



Мишель Габриэль Паккар, сельский врач из Шамони, вместе с Жаком Бальма поднялся на Монблан 8 августа 1786 года, открыв новый вид увлечения — альпинизм.

8

златоустовский рабочий

8 ноября 2012 года

четверг



Полеты парашютистов с Эгюй дю Миди



В компании с историческими персонажами Шамони



Памятник Жаку Бальма и Бенедикту Соссюру



Цветы на каждом шагу!



У собора, возле туристского сервисного центра

Приключения кузюков

альпинизм

25 октября по старому стилю 95 лет назад свершилась Великая Октябрьская..., а по новому стилю в этот день в этом году пятеро златоустовцев ступили на вершину Монблана — высочайшей горы Западной Европы. Как это происходило — в нашем фоторепортаже.

Павел Ивановский
Фото автора

Все, кто читает кодекс горно-восходителей, знают, что к любому восхождению нужно готовиться всерьез и заранее. Если вы думаете, что Монблан — это простая куча камней и снега, то ошибаетесь. Ежегодно здесь погибают десятки альпинистов, попавших в лавины, ледовые обвалы, камнепады или сорвавшихся в зияющие бездны ледников. Погода здесь меняется, как настроение взыгравшей девицы.

Короче говоря, надо быть готовым ко всему и уметь не только владеть ледорубом, жумаром, спусковой рогаткой и ходить по крутым скалам и льду в кошках в связке, но и быть в отличной спортивной форме.

Нагнали жути? Тогда вперед и вверх — вместе с командой Уральского высокогорного клуба «Горец». К старту в состав экспедиции вошли 18 человек из разных уголков России. Златоуст представляли Александр и Галина Коношенки, Анатолий Балакин, Алла и Павел Ивановские.

Чтобы добраться до французских Альп, летим из Екатеринбурга в Женеву через Хельсинки. Вылетели в 6:50 утра по местному, уральскому, времени. В Хельсинки

прилетели в... семь утра — по местному, финскому. Чудеса: перелет занял десять минут, хотя в воздухе были около четырех часов. Разными авиакомпаниями, кто из Москвы, кто из Екатеринбурга, мы добрались до Женевы. И из Швейцарии на автомобиле отправились в цитадель мирового альпинизма — Шамони.

На границе с Францией на нас даже никто не посмотрел, и мы помчались навстречу своей альпийской мечте. Побывать в Шамони и взойти на Монблан — это для любого альпиниста все равно что для верующего совершить крестный ход или благочестивый хадж. Ведь само слово «альпинизм» — производное от названия горной системы — Альпы, где и зародилось это увлечение. Для Швейцарии это национальный вид спорта. Многие жители Австрии, Франции и Италии отдают все свое свободное время альпинизму.

Очень подробно о первом восхождении на Монблан 8 августа 1786 года шамоньярами Жаком Бальма и Мишелем Паккаром я писал на страницах городской газеты ровно четыре года назад, когда впервые поднялся на эту вершину, поэтому не буду повторяться.

Итак, мы в Савое — долине реки Арв, принадлежащей в разные эпохи то Италии, то Сардинии, то Испании, пока наконец жители долины, шамониары, не пожелали в 1792 году войти в состав Французской Республики.

Из промозглой осени мы попали в лето. Заснеженные пики вершин высоко над Шамони заставляли шурить

глаза. Все преимущественно старинные здания городка утопали в живых цветах, рассаженных в клумбах, расставленных на подоконниках и подвешенных во всевозможных горшочках. Любоваться всей этой красотой и проглатывать слюнки в магазинчиках с горнолыжным и альпинистским снаряжением приходилось на бегу. Нам надо было закупить в магазинах еду на восхождение и приобрести кое-что из снаряжения. Не преминули продегустировать знаменитые савойские сыры и колбасы с французскими сухими винами.

Но мы тут не за этим. Точнее, не только за этим. А посему наш первый акклиматизационный выезд на высоту — уже на следующее утро. Поездка на пик Эгюй дю Миди на самой большой в Европе подвесной канатной дороге на высоту 3842 метра. В считанные минуты, с одной пересадкой, мы поднимаемся на два с половиной километра по вертикали. Это амбициозная инженерно-техническая громадина с прорубленным лифтом в скале, рестораном и кафе, музеем альпинизма и множеством смотровых террас и панорамных витрин в скальном монолите.

Вокруг нас — величественная панорама культовых альпийских вершин, которые пройдены сложнейшими маршрутами, в том числе и нашими соотечественниками. Кстати, в 1913 году в январе некто господин Гавронский из России вместе с гидом взобрался на Монблан. Последние пару лет россияне любят справлять Новый год на самой макушке Западной Европы. Какой же русский не любит экстрима?!



Наши Галина Коношенко и Алла Ивановская стали первыми женщинами Златоуста, взойшедшими на Монблан. Ну и мы, все остальные, были тоже молодцы!



златоустовский рабочий

8 ноября 2012 года

четверг

9



Златоустовцы на вершине

на Монбланщине

У Юрия Визбора есть новелла «Завтрак с видом на Эльбрус», по которой был снят художественный фильм с Игорем Костолевским в главной роли. У нас же вышел не менее романтичный и самый что ни на есть реалистичный полдник — с видом на Монблан. Отсюда хорошо был виден наш предстоящий подъем на вершину по классике через так называемый пик Полдника...

Теперь нам предстояло пять дней изнурительной альпинистской жизни с вставанием ни свет ни заря, перетаскиванием тяжелых рюкзаков, борьбой с ослепительным солнцем и жгучим холодом и остальным джентльменским набором тягот и лишений восходительской жизни.

Покидаем уютные шале, у подножия горы Де ля Кот между двумя ледниками — Боссон и Таконназ, и отправляемся в Лез Уш. Оттуда наш путь пешком до самой вершины.

В первый день идем по лесу через деревушку, затем по альпийским лугам и по узкоколейке для горного трамвайчика, который прекращает катать народ уже в сентябре. Стартовый вес рюкзаков дает о себе знать, но такая нагрузка — лучший способ акклиматизации. Еще недавно под ногами шелестели громадные кленовые листья, а вот теперь приходится запинаться о шпалы и гальку. Небо хмурится свинцовыми облаками. Еще накануне дома мы с замораживанием сердца смотрели прогноз погоды в Шамони. По нашему графику погода начнет ломаться в худшую сторону как раз в день восхождения. Только бы проскочить! Не хватало еще отступить в шаг от вершины. Не зря ведь мы приперлись сюда с Урала.

Повеяло холодным ветром с ледника. Мы у приюта «Орлиное гнездо». Надо отметить, что приюты в Альпах — это архитектурные шедевры в плане своей функциональности. Это касается всего: спальных мест, кухни и столовой,

шкафчиков для хранения снаряжения, туалета и наличия тапочек любого размера. В каждом приюте имеется так называемая тревожная кнопка с вызовом спасателей, которые не прибегают, а прилетят на выручку через 10—15 минут. А еще есть подробная информация о вложенных миллионах евро на строительство того или иного приюта. Думаю, что подобные приюты, только посромнее, могли бы появиться и на нашем Тагане.

Второй день идем уже по заледненным скалам и ледниковым моренам. Перед самым приютом «Тет Русс» выходим на снег. Дневной переход прошли резво, часов за пять. Есть время подогнать снаряжение и отработать подъем и спуск по веревке на небольших скалках на фоне завтрашнего подъема. Крутизна склона внушительна. Перепад высоты — каких-то семьсот метров, но из-за крутизны скального гребня, опасного сходом лавин и камнепадами, в кулуарах проходить его нам предстояло очень долго. Порядка восьми часов продолжался подъем на пик Полдника к приюту «Дом дю Гутэ». Здесь вам не тут. Не забалуешь. Приют как будто свисает своим балконом в пропасть. Чтобы добыть воду, приходится топить снег. Емкостей не хватает, да к тому же забыли один термос в «Тет Руссе». Выручает сплоченная компания.

Забываемся в коротком сне. В два часа ночи подъем. Надеваем все теплое, кошки, каски, обвязки. Связываемся веревкой и в четыре утра уходим в сторону вершины.

Наш коллективный опыт — от никакого до мастеров спорта по альпинизму и туризму. Поэтому равнение на новичков. Идем не спеша, походкой «пьяных викингов», потихоньку просыпаемся, прислушиваемся к себе. Внизу, почти под ногами, светится ночной Шамони. А мы все устремляемся вверх. Ничего не видно, но подъем ощущается всем нутром. Налобные фонари выхватывают из темноты впереди идущего.

Только когда мы подошли к хижине Валло, рассвело окончательно. Ниже нас — облака, а сверху — снежно-ледовый гребень. За ним еще один, и еще... Но большинство этого еще не знают и принимают каждый новый взлет за вершину.

Длинной вереницей в 18 человек, повязанные одной веревкой, идем к цели. Над нами кружит спасательный вертолет, пилоты приветственно машут нам руками. Мы приветствуем их. Кажется, винты машины вот-вот коснутся снежного гребня слева от нас. Но опытные пилоты мастерски увиливают в сторону прямо перед нашими головами.

Последние шаги, и ровно в полдень мы оказались на вершине. Чувства переполняли каждого из нас. Мы смогли, преодолев все свои слабости, взобраться на самую макушку Европы. Своим восхождением мы установили несколько рекордов.

Это было самое массовое восхождение Уральского высокогорного клуба, когда взойшли все сто процентов восходителей, из них сразу пять представителей города крылатого коня.

Гора дала нам шанс, и мы им воспользовались. Можно сказать, запрыгнули на подножку уходящего поезда, так как погода стремительно начала портиться.

Внизу на спуске мы уже пробирались сквозь снежное облако, а еще ниже из него нас не по-детски полило дождем.

Еще через сутки Шамони загрозило снегом. От лета остались лишь воспоминания, море цветов и яблоки на деревьях.

Так была вписана еще одна славная страница в 55-летнюю историю златоустовского альпинизма. Жумары-то нам так и не понадобились! Хотя тренировки на Уржумском карьере и скалах Мышля не прошли даром. Ну и наконец-то сбылось обещанное жене свадебное путешествие на Монблан. Правда, спустя 18 лет.



Вершинный гребень



Семейная связка — Александр и Галина Коношенко



Флаг предприятия ООО «Уралспецавтоматика» на Монблане



Новый приют рядом с «Дом дю Гутэ»



Алла Ивановская:
«Вот кто-то с горочки спустился...»